

— Несмотря на то, что ты прибыл с верхних небес и знаешь мою личность, ты все еще смеешь нападать на меня? Ты с ума сошел? Я могу казнить всю твою семью за твои преступления, — усмехнулся Бай Сюйтао.

— О чем ты говоришь? Это ты напал на меня первым, — сказал Юань. — Я только защищаюсь.

— Чушь! Если бы ты не унизил меня той ложью в ресторане, мы бы сейчас не были здесь!

— Я? Ложь? Я понятия не имею, о чем ты говоришь, — Юань вел себя глупо.

Бай Сюйтао почувствовал, как к нему возвращается гнев.

— Хватит... мне все равно, зачем ты напал на меня, но ты еще пожалеешь об этом. Я позабочусь об этом, — аура Бай Сютао еще больше усилилась, как будто его сила не имела границ.

И, не говоря больше ни слова, он снова начал атаковать Юаня.

Однако он все равно оказался в проигрыше: Юань наносил удары направо и налево.

"Черт! Черт! Черт! Мне уже все равно! Даже если потом мне придется иметь дело с Небесной карой, я не позволю этому ублюдку унижать меня больше!"

Приняв это решение, Бай Сюйтао немедленно раскрыл свою базу культивации, в мгновение ока подняв ее с пика духовного короля до пика духовного императора.

Когда он поднялся до ранга духовного императора, его аура претерпела глубокую трансформацию, а духовная энергия устремилась ввысь, источая мощное присутствие, запрещенное на третьем небе.

"Он все еще недооценивает меня, да?" — усмехнулся Юань, наблюдая за трансформацией Бай Сюйтао. — "Ну, это не может быть более идеальным".

Тем временем Бай Сюйтао пришел в ярость, заметив, что Юань все еще находится в царстве духовного короля, и не понимает ситуации.

"Как он смеет смотреть на меня свысока..." — Бай Сютао предположил, что нежелание Юаня раскрывать свою культивацию было вызвано тем, что его недооценивали.

Недолго думая, Бай Сюйтао направил свой гнев в энергию и снова бросился на Юаня.

Теперь, когда он был на целую ступень выше Юаня, Бай Сюйтао рассчитывал отделать его впустую без всяких усилий.

— Волна Разрушения Небесного Тигра! — прорычал Бай Сюйтао, атакуя Юаня той же техникой, которая разрушила треть города, но в сотни раз сильнее, чем раньше.

В мгновение ока звуковые волны, генерируемые техникой, уничтожили пейзаж за спиной Юаня, превратив в небытие деревья и даже горы.

— Что?.. — Бай Сюйтао удивленно расширил глаза, заметив, что Юань остался невредим от его удара, хотя он был уверен, что удар попал в цель.

В ответ Юань прочистил уши мизинцем и пробормотал: — Можно больше так не делать? Мне было щекотно.

— Как ты...

Как только Бай Сюйтао открыл рот, Юань бросился на него и снова принялся избивать, как будто повышения уровня культивации Бай Сюйтао и не было.

— А-а-а-а-а! — выйдя из оцепенения, Бай Сюйтао снял еще несколько ограничителей, достигнув пика духовного властителя.

— Умри! Сучёнышь!

Руки Бай Сюйтао внезапно превратились в руки тигра.

— Разящая Ярость Небесного Тигра!

Юань сделал десяток взмахов когтями, и каждый взмах породил пять грозных ветряных лезвий, рассекающих все на своем пути, по силе и остроте превосходящих ауру меча.

— Хмф.

Используя только голые руки, Юань с размаху ударил ими по ветряным лезвиям, без труда разрезая их пополам, словно перерубая простые ветки.

Раздвоенные лезвия ветра продолжали лететь вдаль, рассекая все, что осмеливалось преградить им путь, с такой же легкостью, как при нарезке тофу.

— Не может быть... Кто ты?! — Бай Сюйтао был в недоумении.

Он просто не мог поверить, что, будучи духовным властителем, его всё ещё одолевает духовный король.

Несмотря на то, что он мог еще больше повысить свою культивацию — до уровня просветления духа, он не решался этого делать, так как его Небесная кара становилась все сильнее по мере раскрытия его сил, а использование сил просветления духа на третьем небе угрожало даже такому человеку, как он, пока он оставался в этой сфере.

Поскольку повышение уровня культивации было исключено, Бай Сюйтао решил действовать следующим способом.

— Не думал, что достану это в таком месте... — пробормотал Бай Сюйтао, доставая пару белых перчаток, похожих на тигриную лапу.

От перчаток исходила аура, присущая только оружию души, с которой Юань был хорошо знаком.

Как только он надел перчатки, аура Бай Сюйтао подскочила еще больше, хотя его уровень культивации остался прежним.

Каждое оружие души обладало своим индивидуальным набором эффектов, и перчатки, похоже, значительно увеличили статистику Бай Сюйтао: он стал как минимум в три раза мощнее, чем несколько минут назад.

Юань подумывал о том, чтобы призвать Небесный повелитель, но опасался, что такое действие может раскрыть его истинную сущность, поэтому ему пришлось выбирать между Звездной Бездной и Душой Дракона.

"Так как я никогда раньше не использовал Душу Дракона, то опознать меня будет практически невозможно, если только они не отправятся в город Древних Драконов", — подумал Юань и через мгновение вызвал Душу Дракона.

— Тц. Значит, у тебя тоже есть оружие души, — хотя Бай Сюйтао не был удивлен, что у такого могущественного человека, как Юань, есть оружие души, он надеялся, что это не так.

— Да плевать в принципе. Даже если у тебя есть оружие души, оно ни за что не будет мощнее моего, принадлежащего самому Богу Небесного Белого Тигра! — воскликнул Бай Сюйтао, уверенно встретившись с Юанем.

Несмотря на то, что Юань вызвал оружие души, он не сразу применил его и в борьбе с Бай Сюйтаом полагался на свои конечности — в основном на ноги.

Видя это, Бай Сюйтао даже не потрудился уклониться от ударов, позволив им нанести ему

целенаправленный удар.

Юань сразу же понял, почему Бай Сюйтао избавился от всех своих защит: казалось, что его защищает невидимая броня, которая поглощает все удары.

— Бесполезно! Пока я владею Непокколебимой Силой Зверя, ни одна из твоих атак не подействует на меня! Теперь ты не сможешь тронуть ни одного волоска на моем теле! Аха-ха-ха-ха!

Бай Сюйтао громко рассмеялся, сосредоточившись исключительно на атаке, и набросился на Юаня, как бешеный тигр.

<http://tl.rulate.ru/book/60866/3394637>